

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ****С.А.ГИДАЯТОВА***Бакинский Государственный Университет*

В статье рассматривается геополитическое значение энергоресурсов в современном мире. Автор пытается показать процесс превращения Казахстана и Азербайджана, располагающиеся в каспийском регионе и имеющие основными запасами водорода, в арену конкуренции между мировыми силовыми структурами.

Мир вступил в XXI столетие в обстановке невиданной глобальной трансформации и кардинальных геополитических и геоэкономических перемен. Коснулись эти перемены и энергетического сектора мировой экономики.

На протяжении длительного времени, более чем 100 лет, энергетический (он же «нефтяной») фактор является одним из основных элементов, влияющих на международные отношения. Известный политический деятель Франции Ж. Клемансо, еще в годы первой мировой войны, откровенно утверждал, что «одна капля нефти равнозначна капле крови наших солдат» [6, 130]. В свое время такие могущественные нефтяные компании как «Стандарт Ойл», «Ройал Датч», «Бритиш Петролеум» выступали инициаторами многих изменений и даже осложнений в мировой политике и подталкивали правительства крупнейших западных держав на радикальные и неожиданные внешнеполитические шаги. Стремление завладеть нефтяными месторождениями Баку, лишить военную «машину» СССР жизненно необходимого углеводородного топлива, являлось одной из важнейших стратегических целей Гитлера в его планах наступления на Восток.

Глобальное противостояние двух супердержав СССР и США, получившее название Холодная война, имело и энергетическое измерение – в виде борьбы за влияние на Ближнем Востоке. Столкновение интересов началось с середины 50-х годов, когда Великобритания и Франция потеряли свои прежние позиции в этом регионе. С 1958 года Советский Союз начал продавать на мировом рынке сырую нефть в крупных масштабах по очень низким, демпинговым ценам. По одной из версий причиной этой политики, явно невыгодной для советской экономики, являлось стремление разорить иранского шаха, саудовских королей и других арабских правителей, стимулируя в их странах (являвшихся союзниками США в регионе) социальное напряжение. В какой-то мере эта политика имела успех – в Ираке и Ливии монархия была свергнута, и здесь был

установлен арабский вариант социализма [2, 11-25].

Со временем, традиционному желанию развитых государств контролировать мировые энергетические ресурсы оказалось противопоставлено стремление стран-обладательниц нефтяных ресурсов использовать часть своих природных богатств для укрепления своего международного положения, решения экономических и социальных задач, а также – достижения внешнеполитических целей.

17 октября 1973 г. министры по делам нефти государств-членов ОПЕК, собравшись в Кувейте, приняли решение использовать нефть в качестве политического оружия с целью оказать давление на США и повлиять, таким образом, на исход арабо-израильской войны. Нефтедобывающие государства постановили сократить добычу нефти на своих территориях, и продолжать эту практику до тех пор, пока не будет получен желаемый политический результат.

Так, первый опыт использования «нефтяного оружия» арабскими государствами привел к первому нефтяному кризису. Но не менее серьезным и значимым оказался другой итог – индустриальный мир, экономический организм которого впервые ощутил на себе тяжелые последствия энергетического голода, осознал, насколько опасна энергетическая зависимость от одного источника снабжения жизненно важных ресурсов. «Урок» не прошел даром. Он привел к формированию внешней энергетической политики и энергетической дипломатии ряда влиятельных государств, в частности, США, стран ЕС, Японии, как значительного элемента их внешней политики и дипломатической деятельности. Энергетический фактор стал играть в мировой политике не меньшую роль, чем военный. Это привело к все большей ориентации энергетики на геополитику, взаимосвязи энергетики и геополитики.

Распад биполярной системы международных отношений обозначил начало следующего этапа развития международных отношений, положил старт к формированию нового миропорядка. Окончание холодной войны создало благоприятные предпосылки для развития политического и экономического сотрудничества государств в том смысле, что прекратилась глобальная военная конфронтация двух сверхдержав, прерывающаяся, в частности, обменом энергоресурсами и энерготехнологиями.

Необходимость межгосударственного обмена энергетическими ресурсами обусловлена неравномерностью размещения месторождений полезных ископаемых по странам, резко различающимся по уровню потребления сырья и энергии, научно-техническому и социально-экономическому развитию, несоответствием этого размещения центрам энергопотребления. Подобный дисбаланс оказывает серьезное влияние на мировую политическую и экономическую обстановку. А в будущем эта тенденция будет еще в большей степени усиливаться, поскольку мировые потребности в нефти и газе растут высокими темпами, в то время как мировые запасы невозобновляемых углеводородных ресурсов постепенно иссякают.

На сегодняшний день, во всем мире, более 70% энергии вырабатывается из ископаемого топлива – нефти, газа и угля (с тенденцией увеличения доли газа в структуре энергопотребления по отношению к последнему). При этом нефть играет и, согласно прогнозам, в XXI веке продолжит играть ведущую

роль в мировом энергетическом балансе.

Экономика индустриальных стран в значительной мере зависит от углеводородных ресурсов. Мировое потребление нефти достигло немислимых высот – более 85 миллионов баррелей в день. Международное энергетическое агентство предсказывает на ближайшие двадцать лет рост потребности в нефти аж до 120 млн. [10, 475]. Основными потребителями энергоресурсов и энергии являются США, европейские страны и Япония. Однако произвольное расширение масштабов промышленного производства не только традиционными лидерами, но и выходящими (или уже вышедшими) на мировую арену новыми гигантами - Китай, Индия, Бразилия, Мексика - резко усилило давление на ресурсный потенциал Земли и природную среду. Мировых запасов нефти, согласно исследованиям профильных институтов, авторитетных экспертов, осталось максимум на 80-100 лет. С учетом все увеличивающихся темпов потребления - и того меньше - на 50 - 60 лет. Поэтому проблема «надежности снабжения энергоресурсами становится важнейшей в повестке дня мировой политики: многие, если не большинство современных государств, связывают с этой проблемой перспективы своего физического выживания» [7, 5].

Жизненно необходимое значение энергетического сырья для нормального функционирования экономики государств усиливается также военно-политической составляющей. Дело в том, что по сей день мобильность современных армий всех государств мира осуществляется на основе двигателей, использующих жидкое углеводородное топливо.

Все вышеизложенное объясняет резкое усиление роли энергетического фактора в политике государств - как внешней, так и внутренней.

Энергетическая отрасль зачастую находится под особым контролем государства и довольно жестко регулируется. Для многих стран мира топливно-энергетический комплекс является ключевой отраслью в экономическом, социальном и политическом плане; его состояние имеет стратегическое значение, поскольку существенным образом влияет на национальный экономический и оборонный потенциал. В странах, где нет прямого регулирования энергетических отраслей со стороны руководства, так или иначе, существует опосредованная связь между государственными структурами и нефтяным бизнесом как, например, в США. Именно здесь фактически было положено начало практике всесторонней государственной поддержки собственных нефтяных компаний в их экономической экспансии за рубежом.

Глобализация энергетики и усиление энергетической взаимозависимости привели к возрастанию политической активности на энергетическом направлении правительственных структур многих государств. Нередко предметом дипломатической деятельности внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств стран становятся крупные энергетические проекты или вопросы обеспечения поставок энергоресурсов.

Необходимо отметить две стороны внешней нефтяной политики и дипломатии, на которые требуется обращать внимание в процессе регулирования на нефтяном рынке. Это, с одной стороны, - внешнеполитические акции, направленные на развитие нефтяной отрасли в наиболее благоприятном для национальных экономических интересов плане. С другой - нефтяной фактор нередко

используется для достижения конкретных внешнеполитических целей.

Важной особенностью современной геополитики является тесное взаимодействие дипломатических ведомств и компаний энергетического профиля, а также активная роль крупных транснациональных компаний как акторов мировой и региональной политики.

Частью нового миропорядка является энергетическая политика диалога государств - основных потребителей углеводородных ресурсов и стран - экспортеров нефти и газа.

Основы сотрудничества государств - потребителей энергии были институционализированы соглашением в рамках Международного энергетического агентства (МЭА), а у ведущих нефтедобывающих стран - в рамках Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Для поддержания диалога между обеими «сторонами» энергетического рынка была учреждена Международная энергетическая конференция (МЭК). Помимо этого, проблемы развития мировой энергетики и отношений потребителей и экспортеров энергоресурсов постоянно обсуждаются на всех крупнейших экономических и политических форумах, включая ООН. Наблюдается активизация международного энергетического сотрудничества на региональном уровне.

Главная цель стран-импортеров — это обеспечение бесперебойных поставок нефти и других энергоносителей по приемлемо низким ценам. В свою очередь, экспортеры стремятся к максимизации долгосрочных доходов от продажи нефти и удержанию цены на нефть на достаточно высоком уровне. При этом экспортно-импортные отношения между производителями и потребителями энергоресурсов выходят далеко за рамки сугубо экономических. Энергетическое сырье, прежде всего нефть, превращается в своеобразный индикатор уровня политико-экономического взаимодействия между государствами и в серьезный внешнеполитический инструмент. Очень показательной в этом смысле является современная энергетическая политика России. Москва в последние годы неоднократно использовала практику повышения и понижения цен на собственные энергоносители как инструмент политического воздействия, если не сказать давления, на страны, зависимые от оных. Например, когда в 2004 г. на Украине в связи со сменой руководства страны наметились тенденции на сближение с ЕС и НАТО, Кремль отреагировал резким повышением цены на газ, предназначенный для Киева. Позднее имело место временное прекращение поставок в эту страну, и т.д. и т.п. И напротив, более низкие цены на энергоносители для своих лояльных внешнеполитических партнеров являются своего рода «пряником», которым Россия поощряет их за верность. Как отмечает один из ведущих специалистов в области мировой энергетической политики Дж. Митчелл, в наше время «арифметика энергетики все больше подчиняется политическому фактору» [5, 85].

Существует прямая зависимость между ценовой конъюнктурой на основные энергоносители и текущим состоянием международных отношений, стабильностью на планете. Так, 2003 год прошел «под знаком Ирака», когда самой острой проблемой стали цены на нефть, за неудержимым ростом которых следил весь мир. Фактор Ирака продолжал действовать и в 2004 г. в качестве постоянной угрозы срыва поставок нефти. Влияние этого фактора усиливалось

социально-политическими факторами в других регионах: террористическими актами в Саудовской Аравии, политической нестабильностью в Венесуэле, ряде стран СНГ и забастовками на нефтяных промыслах Нигерии, а также международными проблемами транспортировки [1, 17]. Если посмотреть в ретроспективе, нефтяная ценовая шкала зачастую очень чутко реагировала на происходящие в мире события – подскакивала вверх во время международных кризисов, конфликтных ситуаций, особенно в нефтепроизводящих регионах, и опускалась в результате нормализации международной обстановки.

Современная внешняя политика крупнейших держав мира говорит о приоритетности "энергетического фактора" для любой страны, независимо от того, является она импортером или экспортером энергетических ресурсов. Острейшая конкурентная борьба за доступ к энергоресурсам и рынкам их сбыта определяет внешнюю политику и дипломатическую деятельность многих государств, и прежде всего – основных импортеров углеводородного сырья, таких как США, Европейский Союз, Япония и др.

Первые места по уровню энергопотребления в мире разделили между собой Соединенные Штаты и ЕС. США потребляют около 20 млн. баррелей в день, при этом производят – лишь 8 млн. [12], то есть страна зависит от импорта энергоносителей более чем на 50%. При сохранении нынешних темпов добычи собственной нефти Америка лет через 10 – 15 может исчерпать свой потенциал и столкнуться с серьезным экономическим и политическим кризисом. В опубликованном Джорджем Бушем-младшим в мае 2001 года обновленном варианте национальной энергетической стратегии США предусматривался рост потребности нефти в ближайшие двадцать лет на 33%, природного газа – более чем наполовину.

Высокая степень зависимости от импорта энергоносителей, перспектива исчерпания собственных запасов углеводородного сырья и отказ от курса на сдерживание роста энергопотребления оборачиваются стремлением вашигтонской администрации установить контроль над основными районами нефтегазодобычи и маршрутами транспортировки энергоресурсов в мире. По сути дела это ключевой элемент новой энергетической политики США, официально именуемый «контроль над глобальным энергетическим равновесием».

В наиболее развитых странах Западной Европы, экономика которых в критической степени зависит от потребления энергетического сырья, минерально-сырьевая база в значительной мере истощена. ЕС импортирует примерно половину необходимых энергоресурсов. Ожидается, что эта цифра достигнет 75% к 2020 году. Поэтому Запад вынужден искать стабильные источники энергетического сырья, нередко конкурируя в процессе с Соединенными Штатами. Через американские нефтяные монополии, обладающие значительной ресурсно-сырьевой базой в ряде регионов мира, Вашингтон имеет мощный рычаг влияния на политику западноевропейских и многих азиатских стран, в частности, Японии, которая практически полностью зависит от импорта топливных ресурсов.

Соперничество в энергетической сфере подогревается фактором огромной прибыльности этой отрасли, приносящей компаниям, вовлеченным во всю цепочку нефтяного бизнеса, колоссальные доходы.

До относительно недавнего времени в мире имелось лишь два крупнейших региона -- мировых экспортёра углеводородных ресурсов: Ближний Восток (где сосредоточены 65% доказанных мировых запасов нефти) и СССР (ныне – Россия). Ближний Восток являлся и является основным поставщиком нефти в Европу, Азию и США. Зависимость от одного источника (или группы поставщиков), причем не отличающегося внутривнутриполитической стабильностью и внешнеполитической предсказуемостью, представляла собой серьезную проблему в деле обеспечения энергетической безопасности развитых стран.

В 2001 году обнаружилось, что США и весь индустриальный мир могут ослабить свою исключительную зависимость от арабской нефти. Впервые обозначилась возможность того, что у Ближнего Востока появляется энергетический конкурент – Каспийско-Кавказский регион, который включает Азербайджан, Казахстан, Россию и Туркменистан.

Каспийский регион хранит значительные запасы углеводородного сырья, хотя их точной оценки нет. Одни источники называют до 20 млрд. тонн нефти. Другие – 10 - 18 млрд. тонн. Разведанные запасы – в пределах 1-4 млрд. тонн нефти [4, 86]. По информации Госдепартамента США, «доказанные и возможные» запасы нефти Каспийского бассейна составляют 178 млрд. баррелей (24, 3 млрд. т.). Согласно данным российских экспертов, доказанные запасы нефти Каспия не превышают 10-12 млрд. тонн. Однако, несмотря на отсутствие точных сведений, энергетические ресурсы Каспия весьма внушительны и, по мнению экспертов, занимают третье место в мире после Персидского залива и Сибири, способны обеспечить более трех процентов мирового потребления нефти [11, 42]. Особый интерес представляют нефтяные месторождения Азербайджана и Казахстана, и газовые – Туркменистана.

Нефтяной аспект геополитических проблем Каспийского региона связан с положением между европейскими и азиатскими потребителями его ресурсов, рассматривающими регион зоной своих стратегических интересов.

Для целого ряда стран, имеющих интересы в Прикаспии, на первом месте стоят долгосрочные геостратегические мотивы и цели их политики. Но при этом у разных государств эти цели по их акцентам и масштабам имеют свои приоритеты.

Если рассматривать Каспий через призму интересов Запада, то можно увидеть сложное переплетение здесь экономических и стратегических интересов. Экономический интерес обусловлен, прежде всего, сосредоточенными в этом регионе значительными запасами энергоносителей. В стратегическом плане интерес Запада к региону определяется как намерением западных стран закрепить здесь свое политическое, экономическое и военное присутствие, так и расчетом на то, что Каспий может при определенных условиях стать дополнительным к Персидскому заливу источником углеводородов для западной экономики [3, 149].

С 90-х годов прошлого века Каспийский регион стал зоной активной борьбы крупнейших мировых компаний за получение права на разработку и транспортировку «черного золота», за подписание прибыльных контрактов с правительствами прикаспийских государств.

Наибольшую геополитическую и энергетическую заинтересованность в

Каспийском регионе проявляют Соединенные Штаты Америки. Белый дом объявил Каспийский регион «зоной своих жизненно важных интересов», не скрывая, что право на свободный доступ к его ресурсам он намерен обеспечивать, в случае необходимости, с помощью силы. Это было провозглашено еще президентом Клинтонем и официально закреплено в подписанном им документе: «Соединенные Штаты Америки весьма заинтересованы в беспрепятственном доступе к сырью за рубежом... Когда на карту могут быть поставлены жизненные интересы нации, применение нами силы будет решительным и, если это необходимо, односторонними».

Политика США по установлению гегемонии в регионе встречает серьезное противодействие других участников каспийской энергетической «Большой игры».

В регионе сталкиваются геополитические и геоэкономические интересы США и Западной Европы. Воспользовавшись дестабилизацией ситуации на постсоветском пространстве, европейские государства активизировали свою политику на Каспии. Они инициировали реализацию различных программ финансового и технического содействия развитию стран региона с целью усиления здесь своих позиций. Страны ЕС выступают противниками установления в Прикаспии энергетической гегемонии какой-либо одной державы. Вместе с тем они солидарны с Соединенными Штатами в вопросе ослабления позиций России в регионе.

Каспий представляется регионом повышенных интересов -- энергетических и геополитических - и для Китая.

Для России же Каспийский регион представляет жизненно важную территорию как с экономической, так и с геополитической точек зрения, в котором сосредоточена «традиционная зона национальных интересов России».

Взаимоотношения мировых и региональных игроков, заинтересованных в каспийской нефти, еще долго будут оставаться противоречивыми, что будет определять геополитическую атмосферу на Каспии.

Энергетические ресурсы перекраивают геополитическую карту Евразии. Политическое и экономическое будущее Азербайджана, Казахстана, России, Турции и других региональных государств будет определяться тем, каким образом будет распределен контроль над ресурсными месторождениями и какими маршрутами протянутся трубопроводы. От этих же факторов будут зависеть позиции Ирана в регионе и его отношения с Западом, а также то, каким будет расклад в стратегическом треугольнике, состоящем из США, России и Китая. Уменьшение зависимости от ближневосточной нефти будет также одним из стратегических последствий.

Исключительное значение маршрутов пролегания трубопроводов заключается в том, что, фактически, тот, «кто контролирует трубу, тот контролирует и текущие по ней энергоносители». Борьба за будущие маршруты энергопотоков из стран Каспийского региона на мировой рынок уже находится в завершающей стадии. Победителю достанутся не только миллиарды долларов ежегодно в качестве транзитных тарифов, настоящим трофеем окажется контроль за трубопроводами, что в XXI веке будет важнейшим фактором геополитического влияния в Центральной Евразии [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. BP Statistical Review of world energy. Juli 2007 (www.bp.com)
2. Журнал Вестник Каспия // 2000, №3, с. 38-45
3. Кокушкина И.В., Михайловский О.В. Эволюция роли НАТО в международных отношениях с Россией: Экономический и геополитический аспекты // Вестник СПбГУ, Сер.5, 2001. Вып. 2 (№13). с. 46-55
4. US Department of State, Caspian Region Energy Development Report. Washington. 1997. April, p.4.
5. Nanay J. The Caspian oil Export Puzzle // Energies, №12, autumn, 2007
6. Oil and Gas. J. Vol. 98, №30, p.39-40
7. Ольга Виноградова. Ресурсы «Большого Каспия» // 110 Pro et Contra. Том 5. №3, Лето 2000, с. 103-117.
8. Сергеев П.А. Энергетика Евросоюза в начале столетия // Современная Европа, 2004, №3, с. 79-92.
9. Современные международные отношения и мировая политика / Отв. ред. А.В.Торкунов. М.: Просвещение, 2004, 991 с.
10. Сообщение пресс-центра МИДА-а России от 11.05.2000 г.
11. Энергетика (<http://www.delrus.ccc.eu>)
12. Экономическая и национальная безопасность. Под ред. Е.А.Олейникова. М.: Экзамен XXI, 2005, 768 с.
12. www.minfin.ru

MÜASİR DÜNYADA ENERJİ RESURLARININ GEOSİYASİ ƏHƏMİYYƏTİ

S.Ə.HİDAYƏTOVA

XÜLASƏ

Məqalədə müasir dünyada enerji resurslarının geosiyasi əhəmiyyəti tədqiq edilir. Müəllif Xəzər regionunda yerləşən əsas karbohidrogen ehtiyatlarına malik Qazaxstan və Azərbaycanın dünyanın əsas super gücləri arasında rəqabət meydanına çevrilməsini göstərməyə çalışır.

Bütün bunlar məqalədə elmi baxımdan təhlil edilmiş, gələcək perspektivlər müəyyənləşdirilmişdir.

GEOPOLITICAL IMPORTANCE OF ENERGY RESOURCES IN THE MODERN WORLD

S.A.HIDAYATOVA

SUMMARY

The geopolitical importance of energy resources in the modern world is the object of the author's research in the presented article. Assessing the influence of the energy aspect on international relations and the policy of states, the author tries to analyze the situation in the Caspian region, in the countries of Azerbaijan and Kazakhstan, which have become the areas of a big term competition between great powers for their rich natural resources.

The assessment is made scientifically, future perspectives of the problem are determined in the article.